
Д. А. ДЕНИСКОВ

**ФОРМУЛЯРЫ ВОПРОСНИКОВ В НАКАЗАХ
МОСКОВСКИМ ДИПЛОМАТАМ В РЕЧЬ ПОСПОЛИТУЮ
В 1580-е гг.**

Во второй половине XVI в. в Восточной Европе шло противостояние мощных политических организмов — Великого княжества Литовского и королевства Польского с одной стороны и Московского царства — с другой, в равной степени претендовавших на лидерство в регионе, но не имевших достаточно сил, чтобы одержать такую победу. Перед государствами открывалась перспектива затяжных войн, не гарантировавших достижения целей. В таких обстоятельствах очевидным был поиск альтернатив, выразившийся в серии официальных и неофициальных, пусть не всегда удачных, проектов, рассматривавших возможности разрешения накопившихся противоречий и создание новых форм политической организации.

В этой связи примечателен период 1584–1589 гг., когда в отношениях между Речью Посполитой и Москвой на повестке дня вновь встал вопрос «о докончанье и соединенье» (при этом формулировка наделялась различными смыслами от военного союза до вечного мира и унии). Центральным же событием этого периода стало бескоролье после смерти Стефана Батория. Практика королевских выборов в Речи Посполитой не раз давала шанс правителям различных государств взять верх в региональном противостоянии. В ходе элекционного сейма в Варшаве предпочтения разделились следующим образом: «поляки вотовали на Максимилиана, цесаря христианскаго, Литва вотовала на князя Московского, королевая вотовала на королевича швецкого»¹.

В этой ситуации интересен механизм принятия решений Посольским приказом. Изучение вопросов о том, какой информацией обладали в Москве для осуществления внешней политики, и о том, насколько гибкой являлась приказная система, позволит рассмотреть этот механизм подробнее. К примеру, о смерти Батория и подготовке элекции в Москву донесли «лазучники». Ситуация, сложившаяся в декабре 1586 г., была непростой

¹ Баркулабовская летопись / изд. М. В. Довнар-Запольского. Киев, 1908. С. 8.

для Посольского приказа: в рамках строгого церемониала, заранее предписывавшего дипломатам те или иные действия, необходимо было действовать незамедлительно, просчитав все возможные варианты. В то же время велик был риск «государева бесчестья»: снаряжение посольства на основании лишь непроверенных слухов едва ли говорило об осведомленности и успехах царской дипломатии. Возможно, с этим связан и статус посольства: в Речь Посполитую направляются не великие послы, как это было при аналогичных переговорах «о докончанье и соединенье» летом 1586 г., а посланники — дипломаты более низкого ранга².

Исследованию уровня информированности Посольского приказа посвящена статья К. Расмуссена. Работая с дипломатической документацией о взаимоотношениях Московского царства с Речью Посполитой, автор удачно, на наш взгляд, сформулировал исследовательский вопрос («Что Посольский приказ знал, или, скорее, думал, что знал о соседних странах?»³). Выбор этого направления неслучаен: наибольшее количество наказов и, соответственно, гипотетических вопросов во второй половине XVI в. было разработано именно о Польше и Литве⁴. Впрочем, важно отметить, что, не имея возможности обратиться к неопубликованным материалам Посольского приказа 1570–1590-х гг., К. Расмуссен вынужденно оставил за рамками исследования насыщенный событиями четвертьвековой период⁵, а потому его выводы требуют проверки.

В Московском государстве XVI в. посольское делопроизводство уже превратилось в отлаженный механизм, фиксирующий, перерабатывающий, komponующий и архивирующий документы международных отношений. Параллельно оформились отдельные виды дипломатической документации: верительные («верющие») грамоты, «опасные» грамоты, обеспечивающие свободный выезд и въезд посольства, «ответные» грамоты, а также подробные «наказы», «памяти» и «памяти наказные»⁶. Слово «наказ» в язы-

² О рангах посольств см. подробнее: *Сергеев Ф. П.* Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1971. С. 54–55 ; *Юзефович Л. А.* Путь посла : Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV–первая половина XVII вв. М. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2007. С. 51.

³ *Rasmussen K.* On the information level of the Muscovite Posol'skij Prikaz in the sixteenth century // *Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte*. Wiesbaden, 1978. Bd. 24. S. 98.

⁴ *Рогожин Н. М.* Наказы русским послам XVI века как исторический источник // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года)*. М. : ИРИ РАН, 1993. С. 51.

⁵ К. Расмуссеном привлечены материалы Сборников Русского исторического общества, охватывающие период 1501–1571 гг. (т. 35, 59, 71), а также т. 137, освещающий события с 1598 г. Таким образом, материал за 1572–1597 гг. оказался выпущенным из виду.

⁶ Принципиальных различий между понятиями «память», «память наказная» и «наказ» в XVI в. еще нет, но ситуация меняется в XVII в. См.: *Тихомиров М. Н.* Приказное делопроизводство в XVII веке // *Тихомиров М. Н.* Российское государство XV–XVII веков. М. : Наука, 1973. С. 366.

ке XVI–XVII вв. имело несколько значений: во-первых, «наставление»; во-вторых, «приказ, повеление; указ»; в-третьих, «предписание, письменное распоряжение»⁷; последнее значение сближает их с западноевропейскими инструкциями⁸.

Источниковой базой данной статьи является исходящая документация Посольского приказа. Она представлена в наказах и памятях дипломатам, конкретнее — в перечнях вопросов, которые им следовало задавать в общении с иностранцами. Столь узкий выбор источников обусловлен следующим. Прежде всего при составлении прочих дипломатических документов (грамот, речей, приказов), как правило, необходимо было скрыть намерения и информационный уровень Посольского приказа; зачастую такие документы выражают официальную, правительственную концепцию тех или иных событий, подготовленную специально для распространения за рубежом. Напротив же, входящая корреспонденция, а также статейные списки послов и посланников не позволяют судить, насколько содержащейся в них информации доверяли в Москве.

С 1584 по 1589 г. в Посольском приказе были составлены указы отпавлявшимся в Речь Посполитую посланнику А. Я. Измайлову, гонцам М. Б. Зыбину и П. В. Толстому (апрель 1584 г.), посланнику Д. И. Истленьеву (июнь 1584 г.), послам Ф. М. Троекурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.), гонцу И. Н. Всеволожскому (февраль 1585 г.), послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.), посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свизеву (январь 1587 г.), послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.), гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Приостановившийся с избранием Сигизмунда III обмен посольствами, по-видимому, сказался на информационном уровне Приказа: в наказе отпавленному в октябре 1589 г. гонцу поручено «припоминати о соединенье да звестей проведати»⁹, конкретных же вопросов непривычно мало. Однако это не помешало сбору информации: «будучи Ондрюша в Литве, проводывал по наказу»¹⁰, а в статейном списке полученные сведения сгруппированы по темам в традиционном для наказов порядке.

При составлении дипломатической документации в Посольском приказе использовали накопленный опыт: на основании материалов прежних лет составлялась основа наказа (в виде набора возможных и вопросов

⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1983. Вып. 10 (Н – нятися). С. 108–109.

⁸ *Зонова Т. В.* Компаративный анализ становления российской и европейской профессиональной дипломатической службы // *Российская дипломатия: история и современность* : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию создания Посольского приказа. М. : РОССПЭН, 2001. С. 102–103.

⁹ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 20. Л. 1 об.

¹⁰ Статейный список гонца А. Иванова (март 1590 г.) // РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 20. Л. 108 об.

и ситуаций, которые могут возникнуть в ходе переговоров). К середине XVI столетия структурно-композиционные особенности наказов приобрели характер клише: наиболее часто употреблялись клишированные речевые обороты «И будет спросят...», «И будет учнут говорить...», «Да проводывати...»¹¹.

Наказная формула «И будет спросят...» содержит вопросы о событиях в Московском царстве, а также его внешней политике. Перечень затронутых тем свидетельствует о своеобразной рефлексии — составлялся список того, чем, по мнению Посольского приказа, Москва могла быть интересна окружающим странам.

Чаще всего фигурируют обобщенные вопросы о том, «как ныне государь с крымским царем, и как нагаи з государем, и про Казань и про Асторохань»¹². Вопрос «о черкасах о пятигорских»¹³ с 1586 г. дополнен и выглядит следующим образом: «о кизылбашском, и о бухарском, и о юргенчском, и о шевкалском, и о Иверской земле, и о черкасах пятигорских»¹⁴. Впоследствии «черкаси» исчезают из наказов вовсе¹⁵. Европейское внешнеполитическое направление отмечено вопросами «про цысеря Римского»¹⁶, «про крымсково»¹⁷, об отношениях царя «с свейским королем»¹⁸, «с турским

¹¹ *Рогожин Н. М.* Наказы русским послам XVI века как исторический источник. С. 45.

¹² Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.) // РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 15. Л. 55; Наказ гонцу П. В. Толстому (апрель 1584 г.) // Там же. Л. 84 об.; Наказ посланнику Д. И. Истленьеву (июнь 1584 г.) // Там же. Л. 202 об.; Наказ послам Ф. М. Троеурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.) // Там же. Л. 419 об., 426 об.–427; Наказ гонцу И. Н. Всеволожскому (февраль 1585 г.) // Там же. Л. 607 об.–608, 609; Наказ послам Ф. М. Троеурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.) // Там же. Д. 16. Л. 201; Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Связеву (январь 1587 г.) // Там же. Д. 17. Л. 135 об.; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троеурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.) // Там же. Д. 18. Л. 109 об.

¹³ Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.). Л. 56; Наказ гонцу П. В. Толстому (апрель 1584 г.). Л. 86; Наказ посланнику Д. И. Истленьеву (июнь 1584 г.). Л. 204; Наказ послам Ф. М. Троеурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.). Л. 428 об.; Наказ гонцу И. Н. Всеволожскому (февраль 1585 г.). Л. 610 об.

¹⁴ Наказ послам Ф. М. Троеурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 203 об.

¹⁵ Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Связеву (январь 1587 г.). Л. 138 об.; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троеурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 112.

¹⁶ Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Связеву (январь 1587 г.). Л. 135.

¹⁷ Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.) // РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 20. Л. 21.

¹⁸ Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.). Л. 56 об.; Наказ посланнику Д. И. Истленьеву (июнь 1584 г.). Л. 204–204 об.; Наказ послам Ф. М. Троеурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.). Л. 425 об.; Наказ гонцу И. Н. Всеволожскому (февраль 1585 г.). Л. 609 об.–610; Наказ послам Ф. М. Троеурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 207 об.; Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Связеву (январь 1587 г.). Л. 141; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троеурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 114; Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 24.

салтаном»¹⁹. Иногда в наказе упоминается информационный повод для подобного вопроса: «а слух дошел, что государь ваш нароком посылал х крымскому царю Казы-Гирею гонцов своих и на то его наводил, чтоб царь крымской шол на Литовскую землю»²⁰.

Прием зарубежных дипломатов, как правило, должен был вызвать особый интерес. В наказе 1589 г. вопрос «про бухарского царя»²¹ записан отдельно, что связано с приездом весной этого же года посольства Мехмеда Али²². Однако создается впечатление, будто соседние державы могли поинтересоваться лишь последним свершившимся обменом дипломатическими агентами, независимо от срока давности, статуса и цели миссии. Так, наказ 1587 г. содержит вопрос о том, «цесарь или брат его Максимилян, князь аустрейской, ко государю с чем посланника присылали»²³ — речь, очевидно, идет о Г. Гойгеле (за предшествующие годы это единственный дипломат с искомым статусом посланника), приехавшем в Москву в апреле 1585 г. Позднее, в связи с приездом Н. Варкоча, в наказе встречается вопрос «о чем ко государю присылал цесарь посла своего»²⁴.

То же касается вопросов об отправке дипломатов: «с чем государев гонец в Крым отпущен»²⁵. В январе 1587 г. одновременно были снаряжены две миссии: в Крым направлялся гонец, а в Речь Посполитую — посланники. В наказе последним помещен вопрос о том, «с чем государь х крымскому к Ислам Гирею царю послал гонца своего Ивана Судокова»²⁶.

В апреле 1584 г., в связи со сменой власти, в наказ были включены вопросы о том, «сколь давно государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии не стало»²⁷ и «почему государь ваш венчаетца на царство без папы и без патриарха»²⁸. С 1586 г. появляются вопросы о том,

¹⁹ Наказ послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 205 об.; Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свизеву (январь 1587 г.). Л. 139 об.; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 112 об.; Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 20.

²⁰ Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 21.

²¹ Там же. Л. 23.

²² Григорьев В. В. Русская политика в отношении к Средней Азии // Сборник государственных знаний. СПб., 1871. Т. I. С. 237.

²³ Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 114 об.

²⁴ Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 23 об.

²⁵ Наказ послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 203.

²⁶ Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свизеву (январь 1587 г.). Л. 138 об.; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 111 об.–112.

²⁷ Наказ гонцу М. Б. Зыбину (апрель 1584 г.) // РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 15. Л. 67 об.

²⁸ Наказ посланнику Д. И. Истленьеву (июнь 1584 г.). Л. 199.

«каким обычаем Сибирское царство казаки взяли, и как ныне устроена»²⁹. Очевидно, в Москве осознавали, что этот «обычай» имел явные различия с прежними походами служилых людей; кроме того, здесь явно конкретизируется роль казаков в завоевании Сибирского ханства.

Особый интерес, по мнению Посольского приказа, за рубежом представлял государев титул: гонцу предстояло ответить на вопрос о том, почему с недавних пор Федор Иоаннович «пишетца в титуле государем Иверские земли, грузинских царей и Кабардинские земли, черкасских и горских князей, а преж тово тем титулом государь не описывался»³⁰. Иная ситуация складывается к середине 1580-х гг. в связи с титулом «лифлянский» — за границей могли возникнуть уже не вопросы, но протесты («будет учнут говорити паны рада, чтоб государя в титуле лифлянским не писати»³¹).

Оборот «И будет учнут говорить...» напоминает скорее не вопрос, а замечание. После формулы следует описание конкретной ситуации, а изложение часто многословно. Создается впечатление, будто Посольский приказ опасался распространения информации об упоминаемых событиях, ведь затрагиваемые темы, как правило, проблемные, а часто болевые.

Так, в Речи Посполитой могли знать о том, «что ныне государя... воеводы были в Казанской земле»³² (речь идет о последнем этапе так называемых Черемисских войн) и «что крымские люди сего лета приходили войною на государеву землю»³³ (о набеге летом 1586 г.). С начала 1587 г. в наказах упоминаются Шуйские: послам предстояло рассказать о том, «за что их сослали, и о земских людех о посадцких о казни, за что их казнили»³⁴, а также «о князе Иване Петровиче з братьею, для чего князь Иван Петрович з братьею не при государе и за что их государь сослати велел от себя и опалу на них положил»³⁵. Случившиеся в мае 1586 г. в Москве волнения скрыть

²⁹ Наказ послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 206; Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свяязеву (январь 1587 г.). Л. 140; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 113; Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 24 об.

³⁰ Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 17 об.—18.

³¹ Наказ послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 185.

³² Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.). Л. 55 об.; Наказ гонцу П. В. Толстому (апрель 1584 г.). Л. 85 об.; Наказ посланнику Д. И. Истленьеву (июнь 1584 г.). Л. 203; Наказ послам Ф. М. Троекурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.). Л. 426–427 об.

³³ Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свяязеву (январь 1587 г.). Л. 138; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 109 об.

³⁴ Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свяязеву (январь 1587 г.). Л. 142; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 115 об.

³⁵ Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 123.

от иностранцев было сложно, и дипломатам предписывалось рассказать, «за что ж в Кремле-городе в осаде сидели и сторожи крепкие учинили»³⁶.

Клишированные обороты представляют собой инструмент, и важно понять причину выбора тех или иных формул. В двух наказах 1586–1587 гг. содержатся замечания «о посылке к цесареву брату, будто государевы бояры к нему посылали»³⁷. Ранее, весной 1586 г., в ходе переговоров с М. Гарабурдой Посольский приказ узнал о слухах, имевших хождение в Европе («из розных сторон доходит, что ищите себе и добывати хотите дружбы с чюжими и от вас далекими народы»³⁸). Формула «И будет спросят...» придала бы рассказу о «посылке» обычный характер, но был использован оборот «И будет учнут говорить...», указывающий либо на то, что эта миссия носила крайне секретный характер, либо на то, что такая миссия не существовала вовсе³⁹.

В форме гипотетических претензий оформляются замечания «о купетских товарах Зинова Зарецкого да Лукаша Мамонича с товарищи, которые иманы ко государеве казне»⁴⁰, «о литовских торговых людех, что их не пушали мимо Смоленска торговати, и пошлины на них и мыто емлют лишка не по прежнему обычею»⁴¹. В области международных отношений замечания могли возникнуть в связи с несоблюдением церемониала («о поле о Льве Сопеге, что его на Москве задержали»⁴²).

Формула «И будет учнут говорити...» в наказах могла также принимать характер просьбы: в условиях начавшегося бескорольевья паны рада могли попросить, «чтоб государь... дал им на государство... брата своего, царевича князя Дмитрея»⁴³.

³⁶ Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свизеву (январь 1587 г.). Л. 143; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 116.

³⁷ Наказ послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 193; Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свизеву (январь 1587 г.). Л. 135 об.

³⁸ Грамота панов рад боярам (декабрь 1585 г.)// РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 16. Л. 63–63 об.

³⁹ По всей видимости, М. Гарабурда намекнул на контакты Москвы с императорским двором. Р. Г. Скрынников как подоплеку этих слухов называет миссию Л. Новосильцева в Прагу (1585 г.), по мнению Б. Н. Флори, слухи не имели объективных оснований. См. подробнее: *Скрынников Р. Г.* Россия накануне «смутного времени». М.: Мысль, 1980. С. 31; *Флоря Б. Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI–начале XVII вв. М.: Наука, 1978. С. 130–131.

⁴⁰ Наказ послам Ф. М. Троекурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.). Л. 414; Наказ послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 195 об.–196.

⁴¹ Наказ послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 200.

⁴² Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.). Л. 56 об.; Наказ посланнику Д. И. Истльневу (июнь 1584 г.). Л. 200 об.

⁴³ Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свизеву (январь 1587 г.). Л. 146; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 118 об.

Оборот «Да проведывати...» представлял собой разведывательное задание, ответы на подобные вопросы дипломаты должны были найти за рубежом. В отношении с Речью Посполитой формула «Да проведывати...» условно подразделяется на четыре категории в виде вопросов о: 1) польско-литовской политике по отношению к Москве; 2) польско-литовской политике по отношению к другим государствам; 3) намерениях других государств и их отношениях с Речью Посполитой; 4) внутренней политике Речи Посполитой.

Упоминание того или иного государства в тексте наказа дает основание полагать, что оно представляло для Московского царства особый интерес. Однако, по мнению исследователей, Посольский приказ не уделял внимания всеевропейским процессам (как, например, складыванию про- и антигабсбургского блоков), действия Москвы носили «случайный и конъюнктурный характер»⁴⁴, а уровни политической культуры Московского царства и Речи Посполитой (и шире — Европы) не совпадали⁴⁵. В то же время Н. М. Рогожин пришел к выводу, что «не было сколь-нибудь существенных событий в международной жизни Европы, о которых в Москве не были бы получены достаточно исчерпывающие сведения»⁴⁶. Как представляется, необходимо взглянуть на действия Приказа под другим углом: у русских политиков отсутствовала какая-либо реакция на события всеевропейского масштаба, поскольку в указанный период интересы и намерения Москвы носили скорее региональный характер⁴⁷. Взаимоотношения государств Восточной Европы характеризовались высшей степенью напряженности, поэтому к концу XVI в. обмен посольствами между Московским царством, Швецией, Речью Посполитой и Османской империей становится все более интенсивным.

Итак, прежде всего дипломатам следовало «проведывати» о *польско-литовской политике по отношению к Москве*. Опасение возможного возобновления войны побуждало Посольский приказ включать в наказы вопросы о том, «как король хочет быть в миру с государем...»⁴⁸. В 1590 г.

⁴⁴ *Виноградов А. В.* Внешняя политика Русского государства второй половины XVI века в контексте геополитического развития России как евразийской державы // Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI—начало XX века : к столетию академика А. Л. Нарочницкого. М. : Наука, 2007. С. 33–34.

⁴⁵ *Ананьев В. Г.* «Трудности перевода»: Речь Посполитая и Московское царство на рубеже XVI–XVII веков : К вопросу об особенностях политической культуры // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2008. № 1 (3). С. 61–68.

⁴⁶ *Рогожин Н. М.* Место России XVI–XVII веков в Европе по материалам посольских книг // Место России в Европе = The Place of Russia in Europe : материалы междунар. конф. Budapest : Magyar Ruszisztikai Intezet, 1999. С. 92.

⁴⁷ Об этом см.: *Флоря Б. Н.* Россия и европейская система международных отношений (конец XV – вторая половина XVII в.) // Россия, Польша и Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М. : Индрик, 2009. С. 23.

⁴⁸ Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.). Л. 54; Наказ гонцу М. Б. Зыбину (апрель 1584 г.). Л. 67 об. ; Наказ гонцу П. В. Толстому (апрель 1584 г.). Л. 83 ; Наказ посланнику Д. И. Истльневу (июнь 1584 г.). Л. 201 об.

в связи с Русско-шведской войной был необходим нейтральный статус Речи Посполитой. В феврале того же года с Швецией было заключено перемирие, и отправлявшемуся в Варшаву гонцу А. Иванову предстояло выяснить, «как ныне королевство Польское и Великое княжество Литовское с швейским королем, не чаят ли от них ему какие помочи, только государь на него пошлет рать свою»⁴⁹.

Вопросы о польско-литовской политике по отношению к другим государствам позволяют судить о том, какие факторы — с точки зрения Московского царства — оказывали влияние на дипломатию Речи Посполитой. Исследуя указы второй трети XVI в., К. Расмуссен пришел к выводу, что сформировалась условная градация интересов Посольского приказа. Так, на первом, наиболее важном, уровне находились Крым, Валахия и Турция; на втором — Венгрия, Ливония, Пруссия, Швеция, Чехия; на третьем — Священная Римская империя и Дания⁵⁰. Однако расстановка сил и ситуация на международной арене к концу столетия претерпела изменения.

Сопоставление наказов позволяет выявить использовавшуюся формулярную основу. На основе текстов наказных памятей нами составлена сравнительная таблица, представленная ниже; нумерация добавлена для удобства.

По мере необходимости Посольский приказ вносил изменения: так, в 1587 г. вместо формулы «как ныне король...» появляется «как ныне... земля...», что вызвано смертью в декабре 1586 г. Стефана Батория и навчавшимся бескорольем.

Как видим, в 1580-е гг. сохраняется первоочередное положение Турции и Крыма. В рамках рассматриваемого периода наибольшее внимание им уделено в наказах 1584 г. Вопросы дополнительно конкретизировались («и чево чаят вперед, как паном радам против турсково и крымсково стоять или с ним хотят мириться»)⁵¹, затрагивая при этом тему антитурецкой и антикрымской коалиции («кто с литовским королем в складке и в соединенье против турсково и против крымсково»⁵²) и военных планов Речи Посполитой («собрание при короле есть ли... и куды их чаяти походу; и наряд с ними большой есть ли; и турсково людей есть ли; и на крымсково или против крымсково поход Стефану королю есть ли или воеводы литовские»⁵³).

⁴⁹ Статейный список гонца А. Иванова (март 1590 г.). Л. 111.

⁵⁰ *Rasmussen K.* On the information level ... S. 90–91.

⁵¹ Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 9.

⁵² Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.). Л. 53 об.; Наказ гонцу М. Б. Зыбину (апрель 1584 г.). Л. 69 об.–70; Наказ гонцу П. В. Толстому (апрель 1584 г.). Л. 83; Наказ посланнику Д. И. Исленьеву (июнь 1584 г.). Л. 201–201 об.

⁵³ Наказ послам Ф. М. Троекурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.). Л. 429 об.

Ранжирование внешнеполитических интересов Посольского приказа в текстах наказов

Апрель 1584 г. ⁵⁴	Июнь 1584 г. ⁵⁵	Февраль 1585 г. ⁵⁷	Июнь 1586 г. ⁵⁸	Июнь 1587 г. ⁵⁹	Июнь 1587 г. ⁶⁰
«...как ныне король»	«...как ныне король»	«...как ныне король»	«...как ныне король»	«...как ныне Польска и Литовская земля»	«...как ныне Польска и Литовская земля»
1. е цесарем,	1. е цесарем,	1. е цесарем,	1. е цесарем,	1. е цесарем,	1. е цесарем,
2. и е турецким царем,	2. и е салтаном турецким,	2. и е турецким,	2. и е турецким царем,	2. и е турецким салтаном,	2. и е турецким салтаном,
3. и как с крымскими царем, и как своим царем,	3. и е царем крымским,	3. и е крымским царем,	3. и как с крымским царем,	3. и как с крымским царем,	3. и как с крымским царем,
4. е угорским,	4. и е волжским,	4. и как с угорским,	4. и как с угорским,	4. и е угорским,	4. и е угорским,
5. и з датским,	5. и з датским,	5. и е чешским,	5. и з датским,	5. и з датским,	5. и з датским,
6. и е швейцарским,	6. и з датским королем,	6. и з датским,	6. и е швейцарским,	6. и е швейцарским,	6. и е швейцарским,
7. е чешским королем,	7. и е чешским королем,	7. и е швейцарским королем»	7. и е чешским королем,	7. и е чешским королем,	7. и е чешским королем,
8. и е волжским»	8. и е чешским королем»	—	8. и е волжским»	8. и е волжским»	8. и е волжским»

⁵⁴ Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.), Л. 53; Наказ гонцу М. Б. Зыбину (апрель 1584 г.), Л. 69; Наказ гонцу П. В. Толстому (апрель 1584 г.), Л. 82 об. В апреле 1584 г. Посольский приказ снарядил три дипломатические миссии, при составлении наказов, очевидно, использовался один и тот же формуляр, а потому государственя помещаются той же очередности. Расхождения в текстах наказов объясняются в титулах правителей («чешский» и «чешский», «воложский» и «воложский»), что не влияет на политическую подоплеку.

⁵⁵ Наказ посланнику Д. И. Петлину (июль 1584 г.), Л. 200 об.

⁵⁶ Наказ послан Ф. М. Троекурову, М. А. Бельнину и Д. П. Петлину (ноябрь 1584 г.), Л. 423 об.–424.

⁵⁷ Наказ гонцу И. И. Всеволожскому (февраль 1585 г.), Л. 606.

⁵⁸ Наказ послан Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петлину (июнь 1586 г.), Л. 208–208 об.

⁵⁹ Наказ посланником Е. Л. Ржевскому и З. Г. Связеву (январь 1587 г.), Л. 144 об.

⁶⁰ Наказ послан С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Л. Щелкалову и Д. П. Петлину (июнь 1587 г.), Л. 117 об.

Выводы К. Расмуссена о месте Валашского княжества не подтверждаются на материале 1580-х гг.: в текстах наказов вопрос об этих связях, как правило, занимает последнее место и перестает играть важную роль с точки зрения Посольского приказа. Исключение — наказ Ф. М. Троекурову «со товарищи» (ноябрь 1584 г.), в котором Валахия упомянута четвертой. Кроме того, в отдельной памяти этого же наказа послам поручалось собрать сведения «про волошского, как его держит салтан турской и в каковой мере, и нет ли ему от салтана турецкого какова насильства»⁶¹. Такой интерес связан с недавними событиями: летом 1583 г. господарь Михня II Таркитул был смещен с престола и по решению Порты отправлен в ссылку в Северную Африку. Таким образом, прослеживается связь с редким формуляром, использование которого во второй половине XVI в. зафиксировано в 1567 и 1571 гг.⁶² Стало быть, при необходимости Посольский приказ мог заметить формуляр на подходящий.

Несмотря на положение Дании в перечне, она, по мнению Посольского приказа, не заслуживает отдельного внимания: упоминание о ней встречается лишь однажды — в начале 1585 г. гонцу предписывалось выяснить, «з датским и с швейским королем Стефан король в миру ль»⁶³.

Несмотря на события бескорольевья и избрание королем шведского принца, положение «швейского» в перечне никак не изменилось. Впрочем, Швеции посвящены самостоятельные вопросы, постепенно развившиеся из общих («что королево и земское умышление вперед о лифлянских городех, которые за швейским»⁶⁴) до довольно конкретных («что королево и земское умышление вперед о Лифлянской земле, о тех городех, которые за швейским королем, Ругодив и иные, что поимал у государя в Лифлянской земле и о Кольвани; и с королем швейским у них ссылка бывала ли; и будет была, и о чем у них ссылка была»⁶⁵).

При сборе сведений *о намерениях других государств и их отношениях с Речью Посполитой* особое место уделяется Турции и Крыму. Вопросы об их действиях получили детальную проработку: «какова война была в Литве от крымского царя, и турецкого салтана люди в Польской земле бывали ль после царева приходу сее осени; и будет были, и на которые места приходили; побои где полским и литовским людям с турскими и с крымскими людьми бывали ль; и будет были, и на которую сторону больша людей пало»⁶⁶.

⁶¹ Там же. Л. 430.

⁶² *Rasmussen K.* On the information level ... P. 96.

⁶³ Наказ гонцу И. Н. Всеволожскому (февраль 1585 г.). Л. 607.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Наказ послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 210.

⁶⁶ Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 9–9 об.

В связи с упоминавшимся выше Михней II, господарем Валахии, послам поручалось выяснить, «кто бывал ли волошского человек на сем лете у короля; и будет бывал, и о кою пору был; и нет ли какие розни за волошского турскому салтану с Стефаном королем»⁶⁷. Посольский приказ отчетливо понимал, что Крым и Валахия не столько географически, сколько политически располагались между Турцией и Речью Посполитой. Впрочем, собранных сведений в списке «литовским вестем» оказалось немного: на приеме у Батория и по пути в Москву «воложского никаков человек не бывал»⁶⁸.

Несколько наказов содержат вопрос об А. Поссевино: «от папы посол его Антоней х королю сее зимы приходил ли»⁶⁹ (1584 г.), «и ныне посол папин при короле ли, или его король отпустил к папе, и с чем отпустил»⁷⁰ (1586 г.). Папский легат действительно в начале 1584 г. прибыл к польскому двору, а в июне 1586 г. был вызван в Рим⁷¹.

С 1585 г. намерения Швеции по отношению к Речи Посполитой начинают все более интересовать Посольский приказ: «имянно им проводывати, в какове мере ныне свейской с литовским королем»⁷².

Во *внутренней политике Речи Посполитой* наибольшее внимание Посольский приказ уделял двум темам, а именно — взаимоотношениям короля со шляхтой, а также отношениям между королевством Польским и Великим княжеством Литовским. Эти интересы в известной мере сформировала политическая линия Московского царства, предусматривавшая разрыв Люблинской унии, создание объединения с Литвой и восстановление Великого княжества в его первоначальных границах⁷³. Во всех рассмотренных нами наказах имеется вопрос о внутреннем единстве государства («как ныне литовская рада с польскою радою: в миру ли или не в миру»⁷⁴),

⁶⁷ Наказ послам Ф. М. Троекурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.). Л. 430.

⁶⁸ Список литовских вестей послов Ф. М. Троекурова, М. А. Безнина и Д. П. Петелина // РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 15. Л. 811 об.

⁶⁹ Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.). Л. 53 об.; Наказ гонцу М. Б. Зыбину (апрель 1584 г.). Л. 70; Наказ гонцу П. В. Толстому (апрель 1584 г.). Л. 83.

⁷⁰ Наказ послам Ф. М. Троекурову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Л. 209 об.

⁷¹ *Делус В.* Антонио Поссевино и Иван Грозный: К истории церковной унии и Контрреформации в XVI столетии // Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве. М.: Аграф, 2005. С. 139–140.

⁷² Наказ послам Ф. М. Троекурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.). Л. 425.

⁷³ *Флоря Б. Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы ... С. 142.

⁷⁴ Наказ посланнику А. Я. Измайлову (апрель 1584 г.). Л. 54 об.; Наказ гонцу М. Б. Зыбину (апрель 1584 г.). Л. 70 об.; Наказ гонцу П. В. Толстому (апрель 1584 г.). Л. 83; Наказ посланнику Д. И. Истленьеву (июнь 1584 г.). Л. 202; Наказ послам Ф. М. Троекурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.). Л. 424 об.; Наказ гонцу И. Н. Всеволожскому (февраль 1585 г.). Л. 606 об.–607; Наказ послам Ф. М. Трое-

реже появляются вопросы, связанные с конкретными событиями — по наказу 1585 г. гонец должен был узнать, «Гданеск от Стефана короля отложился ли»⁷⁵.

В 1584 г., в связи с введением григорианского календаря, в Риге произошли «календарные беспорядки», о которых стало известно Посольскому приказу. Дипломатам поручалось выяснить, «рижские немцы королю послушны ли и королевые люди ныне в Риге есть ли»⁷⁶, и позднее — «Рига от Стефана короля отложилась ли»⁷⁷.

Бескорольеве в Речи Посполитой, безусловно, нашло отражение и в наказах дипломатам. В январе 1587 г. необходимо было проверить полученную от «лазучников» информацию, «что польские и литовские паны обирают на королевство свейсково королева сына»⁷⁸. Любопытно, что в 1589 г., уже после элекции и коронации, по-прежнему следовало расспрашивать, «ково себе хотят обрати на королевство; и нет ли промеж их в королевском обираенье розни»⁷⁹. Наличие этого вопроса в наказе можно объяснить поразному. Прежде всего после коронации новоявленный король Речи Посполитой Сигизмунд III не отправил «свое королевство обестити», что могло вызвать сомнение в прочности его положения. Кроме того, в сентябре 1589 г. в Ревеле произошла встреча Сигизмунда III и Юхана III, и Приказ заинтересовало, «каким обычаем свейсково сын Жигимонт от них отъехал и назад к ним не приехал ли... и чаят ли свейсково сыну Жигимонту быть опять на королевство Польское или не чаят»⁸⁰ (в статейном списке: «для чего король ездил к отцу и каким обычаем воротился»⁸¹). Внимание уделялось и личным качествам нового короля: «и каков король в разуме и к воинскому делу»⁸².

Москву интересовала также судьба основного конкурента Сигизмунда III в ходе бескорольева 1587 г.: «и где ныне цесарев брат Максимилиан, арцькнязь аустрейской, ещо ли в Польше или отпущен к цесарю; и будет отпущен, и на чем паны рада с цесарем зделались; а будет не отпущен, и чево у них вперед чаят, миру или войны»⁸³ (эрцгерцог был пленен и до марта 1589 г. пребывал в Бендзинском замке).

курову, Ф. А. Писемскому и Д. П. Петелину (июнь 1586 г.). Д. 16. Л. 209 об.; Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свизеву (январь 1587 г.). Л. 145; Наказ послам С. В. Годунову, Ф. М. Троекурову, В. Я. Щелкалову и Д. П. Петелину (июнь 1587 г.). Л. 117 об.

⁷⁵ Наказ гонцу И. Н. Всеволожскому (февраль 1585 г.). Л. 607 об.

⁷⁶ Наказ послам Ф. М. Троекурову, М. А. Безнину и Д. П. Петелину (ноябрь 1584 г.). Л. 425 об.

⁷⁷ Наказ гонцу И. Н. Всеволожскому (февраль 1585 г.). Л. 607 об.

⁷⁸ Наказ посланникам Е. Л. Ржевскому и З. Г. Свизеву (январь 1587 г.). Л. 148 об.

⁷⁹ Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 9.

⁸⁰ Там же. Л. 9 об.—10.

⁸¹ Статейный список гонца А. Иванова (март 1590 г.). Л. 108 об.

⁸² Там же.

⁸³ Наказ гонцу А. Иванову (октябрь 1589 г.). Л. 9 об.

Общая и специфическая черта вопросов в наказах и памятях — их своеобразная однобокость: они затрагивают лишь политику, выпуская из виду вопросы экономики, торговли, культуры и религии. Отсюда не следует, что Москву не интересовала такая информация, — скорее всего, имелись другие каналы получения сведений. Устойчивость интереса Посольского приказа к определенному перечню международных проблем позволяет подтвердить региональный характер его внешней политики. Церемониал, традиции и обычаи — неотъемлемая часть деятельности Посольского приказа, на что указывает использование определенных шаблонов и клишированных речевых оборотов. Сопоставление наказов продемонстрировало, что формулярная основа могла быть при необходимости заменена другой (но едва ли — изменена). Таким образом, наблюдения К. Расмуссена, сделанные в ходе исследования более ранних посольских документов, в целом подтверждаются на материале 1580-х гг.

Однако непросто сделать вывод об уровне информированности Посольского приказа ввиду того, что формуляр столь значим, а конкретные события и персоны упоминаются в вопросах не всегда. В то же время благодаря наказам можно составить общее представление об окружающих государствах — о том, какими их видели из Москвы. Полученные ответы представляли собой информативный источник: при помощи собранных сведений Посольский приказ ориентировался во внешнеполитической ситуации.

РЕЗЮМЕ

Изучение международных отношений требует особого внимания к процессу принятия внешнеполитических решений. Информационный уровень и информационные барьеры, безусловно, относятся к числу важных для политики факторов. Что знали в Московском царстве XVI столетия об окружающем мире? Какой информацией Посольский приказ мог снабжать царя и Думу, когда они должны были принимать решения по вопросам внешней политики? Основная цель статьи состоит в том, чтобы понять, как отдельные виды источников могут помочь нам в решении проблемы информационного уровня Посольского приказа. Эти источники представляют собой перечни вопросов, включенные в так называемые «наказы», которые московским послам необходимо было задать за границей. В статье анализируются указы дипломатам, в 1584–1589 гг. отправленным в Речь Посполитую. Рассматривается перечень интересовавших Москву тем, уровень информированности Посольского приказа о событиях на международной арене, а также отдельные клишированные речевые обороты и их формулярная основа. Изучение посольской документации 1580-х гг. подтверждает существующее в историографии мнение о множественности формуляров, использовавшихся при составлении наказов. Автор приходит к выводу, что выбор того или иного формуляра был продиктован необходимостью и политической целесообразностью, а между дипломатической линией Московского царства и использовавшимися формулярами существовала особая связь.

SUMMARY

The study of international politics has contributed strongly to draw attention to the decision-making process in foreign policy. Among the factors that are considered important in this decision-making process are the information barriers and the information level. What did the decision-makers of sixteenth century Muscovite Tsardom know about the world outside? Which information could the Posolski prikaz place at the tsar's and the Duma's disposal, when these bodies were to make decisions on foreign policy issues? The main aim of this article is to see to what extent a certain types of sources can help us in solving problem of the information level of the Posolski prikaz. This types of sources is the questionnaires (included in so-called «nakazy») which Muscovite ambassadors were instructed to ask abroad. The article analyzes nakazy for muscovite diplomats departed to the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 1584–1589 years. In this article the list of the subjects interesting Moscow, level of knowledge of the Posolski prikaz on events on the international scene is considered. It also separate cliched turns of phrase and their official basis. The study of ambassadorial documentation of the 1580s confirms the historiographic opinion on plurality of the forms used by drawing up instructions. The author comes to a conclusion that the choice of this or that form was dictated by need and political expediency, and between the diplomatic line of the Moscow Tsardom and the used forms there was a specific connection.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

Посольский приказ, посольские книги, статейные списки, дипломатический церемониал, наказания, Московское царство, Федор Иоаннович, Речь Посполитая, Стефан Баторий, Сигизмунд III, бескорольевье.

KEY WORDS

Posolski prikaz, the Ambassadorial Office, ambassadorial books, stateynye spiski, diplomatic ceremonies, nakazy, the ambassadorial orders, Muscovite Tsardom, Feodor I of Russia, Polish-Lithuanian Commonwealth, Stephen Bathory, Sigmund III Vasa, interregnum.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Ананьев В. Г. «Трудности перевода»: Речь Посполитая и Московское царство на рубеже XVI–XVII веков : К вопросу об особенностях политической культуры // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2008. № 1 (3). С. 61–68.

Виноградов А. В. Внешняя политика Русского государства второй половины XVI века в контексте геополитического развития России как евразийской державы // *Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI–начало XX века : к столетию академика А. Л. Нарочницкого*. М. : Наука, 2007. С. 32–103.

Григорьев В. В. Русская политика в отношении к Средней Азии // *Сборник государственных знаний*. СПб., 1871. Т. I.

Делус В. Антонио Поссевино и Иван Грозный. К истории церковной унии и Контрреформации в XVI столетии // *Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве*. М. : Аграф, 2005. С. 15–150.

Зонова Т. В. Компаративный анализ становления российской и европейской профессиональной дипломатической службы // Российская дипломатия: история и современность : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию создания Польского приказа. М. : РОССПЭН, 2001. С. 92–109.

Рогожин Н. М. Место России XVI–XVII веков в Европе по материалам польских книг // Место России в Европе = The Place of Russia in Europe : материалы междунар. конф. Budapest : Magyar Ruzsisztikai Intezet, 1999. С. 88–96.

Рогожин Н. М. Наказы русским послам XVI века как исторический источник // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года). М. : ИРИ РАН, 1993. С. 44–70.

Сергеев Ф. П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинев : Каря Молдовеняскэ, 1971.

Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М. : Мысль, 1980.

Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1983. Вып. 10 (Н – нятися). С. 108–109.

Тихомиров М. Н. Приказное делопроизводство в XVII веке // *Тихомиров М. Н.* Российское государство XV–XVII веков. М. : Наука, 1973. С. 348–383.

Флоря Б. Н. Россия и европейская система международных отношений (конец XV–вторая половина XVII в.) // Россия, Польша и Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М. : Индрик, 2009. С. 23–31.

Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI–начале XVII вв. М. : Наука, 1978.

Юзефович Л. А. Путь посла : Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV – первая половина XVII вв. М. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2007.

Rasmussen K. On the information level of the Muscovite Posol'skij Prikaz in the sixteenth century // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Wiesbaden, 1978. Bd. 24. S. 87–99.

REFERENCES

Anan'ev V. G. «Trudnosti perevoda»: Rech' Pospolitaya i Moskovskoe czarstvo na rubezhe XVI–XVII vekov : K voprosu ob osobennostyakh politicheskoy kul'tury // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2008. N 1 (3). S. 61–68.

Delius V. Antonio Possevino i Ivan Groznyj : K istorii cerkovnoj unii i Kontreformacij v XVI stoletii // Ivan Groznyj i iezuity: missiya Antonio Possevino v Moskve. Moskva : Agraf, 2005. S. 15–150.

Florya B. N. Rossiya i evropeyskaya sistema mezhdunarodnykh otnosheniy (konec XV–vtoraya polovina XVII v.) // Rossiya, Pol'sha i Germaniya: istoriya i sovremennost' evropeyskogo edinstva v ideologii, politike i kul'ture. Moskva : Indrik, 2009. S. 23–31.

Florya B. N. Russko-pol'skie otnosheniya i politicheskoe razvitie Vostochnoj Evropy vo vtoroj polovine XVI–nachale XVII v. Moskva : Nauka, 1978.

Grigor'ev V. V. Russkaya politika v otnoshenii k Srednej Azii // Sbornik gosudarstvennykh znaniy. SPb., 1871. T. I.

Rasmussen K. On the information level of the Muscovite Posol'skij Prikaz in the sixteenth century // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Wiesbaden, 1978. Bd. 24. S. 87–99.

Rogozhin N. M. Mesto Rossii XVI–XVII vekov v Evrope po materialam posol'skikh knig // Mesto Rossii v Evrope = The Place of Russia in Europe : materialy mezhdunarodnoj konferencii. Budapest : Magyar Ruzsisztikai Intezet, 1999. S. 88–96.

Rogozhin N. M. Nakazy russkim poslam XVI veka kak istoricheskij istochnik // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 goda). Moskva : IRI RAN, 1993. S. 44–70.

Sergeev F. P. Russkaya diplomaticheskaya terminologiya XI–XVII vv. Kishinev : Kartya Moldovenyaske, 1971.

Skrynnikov R. G. Rossiya nakanune «smutnogo vremeni». Moskva : Mysl', 1980.

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Moskva : Nauka, 1983. Vyp. 10 (N – nayatisya). C. 108–109.

Tikhomirov M. N. Prikaznoe deloproizvodstvo v XVII veke // *Tikhomirov M. N.* Rossijskoe gosudarstvo XV–XVII vekov. Moskva : Nauka, 1973. S. 348–383.

Vinogradov A. V. Vneshnyaya politika Russkogo gosudarstva vtoroj poloviny XVI veka v kontekste geopoliticheskogo razvitiya Rossii kak evrazijskoj derzhavy // Geopoliticheskie faktory vo vneshney politike Rossii: vtoraya polovina XVI–nachalo XX veka : k stoletiyu akademika A. L. Narochnickogo. Moskva : Nauka, 2007. S. 32–103.

Juzefovich L. A. Put' posla : Russkij posol'skij obyčaj. Obikhod. E'tiket. Ceremonial. Konecz XV–pervaya polovina XVII vv. Moskva : Izd-vo Ivana Limbakha, 2007.

Zonova T. V. Komparativnyj analiz stanovleniya rossijskoj i evropejskoj professional'noj diplomaticheskoy sluzhby // Rossiyskaya diplomatiya: istoriya i sovremennost' : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 450-letiyu sozdaniya Posol'skogo prikaza. Moskva : ROSSPEN, 2001. S. 92–109.